

Глава 629: Возвращение

— Первое испытание за наследие провалено, — медленно объявил Ночь, серьёзно посмотрев на Мэн Хао. Его голос был слышен во всех уголках секты.

Мэн Хао равнодушно улыбнулся. Провал или успех не имели никакого значения; главное, он хотя бы попробовал. Да и не было смысла задавать вопросы. Всё-таки у него было неограниченное количество попыток добыть наследие. В этот раз у него ничего не вышло, но в следующий через несколько сотен лет... кто сказал, что и тогда он провалится? Самое главное, он отыскал путь к Отсечению Души. Мэн Хао был уверен, что сжатие культивации и соединение её в одной точке подведёт его прямо к Отсечению Души.

— Твой путь к Отсечению Души открыт, — негромко сказал Кэ Цзюсы Мэн Хао. — Когда твоя культивация затвердеет, ты сможешь превратить её в клинок отсечения. Либо ты выживешь и отсечёшь свою Сферу, либо погибнешь и отсечёшь свою жизнь.

Мэн Хао кивнул. Он сам пришёл к такому же выводу. Это точно был его путь к Отсечению Души. Оттачивай и полируй свою культивацию, пока она не станет иллюзорным клинком. С этим клинком он мог начать отсечение.

Разница между жизнью и смертью лежала в этом клинке!

— Практики культивируют одновременно и жизнь, и смерть, — сказал Мэн Хао. — Я следую по пути из кинжалов уже долгое время. Жизнь или смерть не имеют значения. Жизнь — это путешествие, места, в которых ты побывал, вещи, которые повидал. Вот это самое важное. В такой жизни нет места сожалениям.

Он рассмеялся, при этом его глаза ярко заискрились. Глаза Кэ Цзюсы восхищённо блеснули, и он тоже рассмеялся.

— Ты уже нашёл свой путь, — сказал он. С этими словами взмахом руки он призвал зелёный ветер. Тот подхватил Мэн Хао и понёс его за пределы секты Бессмертного Демона. — Пришла пора прощаться. Когда отец дал тебе своё одобрение, ты стал моим младшим братом. Меня тоже тронуло твоё Дао. Быть может, наступит день, когда мы вновь встретимся среди звёзд! Я искренне надеюсь, что в нашу следующую встречу ты уже обретёшь Бессмертие!

До улетающего на крыльях зелёного ветра Мэн Хао доносились лишь отголоски голоса Кэ Цзюсы. Следом Кэ Цзюсы перевёл взгляд на Чжисян, стоящую вдалеке. Та сразу же сложила ладони и почтительно поклонилась.

— Я Чжоу Чжисян из младшего поколения секты Бессмертного Демона. Моё почтение, патриарх Кэ.

— Когда-нибудь мы станем добрыми друзьями, — сказал Кэ Цзюсы, — тело бессмертного демона... С людьми вроде тебя мне спокойно за секту Бессмертного Демона.

Глядя на неё, его глаза застилала ностальгия. Не дав понять, о чём он думал, Кэ Цзюсы вздохнул и взмахнул рукавом. На ладонь Чжисян приземлилась нефритовая табличка, а потом и её подхватил зелёный ветер и понёс из секты Бессмертного Демона вслед за Мэн Хао.

— Помести этот предмет в зале предков секты, — спокойно произнёс Кэ Цзюсы, — и пусть

ученики преклонят перед ним колени. Это отсрочит истребление на десять тысяч лет.

Зелёный ветер уносил Мэн Хао и Чжисян всё дальше и дальше. Глядя на Кэ Цзюсы позади, Мэн Хао мысленно вернулся ко всем событиям, что с ним произошли в секте Бессмертного Демона.

— Запечатай секту Бессмертного Демона, — до них долетело эхо голоса Кэ Цзюсы. — Судьба была разорвана, теперь секта будет закрыта на следующие несколько веков...

Мэн Хао видел, как он с грустью сел в позу лотоса на четвёртый рог истинного духа Ночь. А сам дух последний раз посмотрел на Мэн Хао, а потом его гигантская голова начала погружаться в землю. Его глаза закрылись, и, когда голова полностью ушла под землю... на земле вновь появились семь его рогов! Было поднято гигантское облако пыли. И тут время пошло вспять. Всё возвращалось на свои места. В мгновение ока семь рогов обросли землёй и вновь превратились в семь горных пиков!

Как и раньше, на них лежали погибшие — ни больше, ни меньше, чем в прошлый раз. Вновь засияли купола сдерживающих заклятий. Будто бы недавнего катаклизма и вовсе не было. Земли секты вернулись к своему обычному виду. За одно краткое мгновение секта приобрела точно такой же вид, как и во время первого визита Мэн Хао.

Кэ Цзюсы сидел в позе лотоса на четвёртом пике, его спина обращёна к Мэн Хао. Он смотрел на место, лежащее неподалёку от седьмой горы, на место, где находилась могила Кэ Юньхая...

Бум!

Мэн Хао почувствовал, будто он ударился в невидимую стену. Проходя через неё, вокруг него воцарилась тьма, а потом он оказался за пределами секты Бессмертного Демона. Обернувшись, он обнаружил, что секта теперь выглядела размыто. Там туда-сюда сновали едва заметные иллюзорные фигуры.

Мэн Хао хранил молчание. Чжисян оказалась на другой стороне вместе с ним. При взгляде назад на иллюзорную секту Бессмертного Демона её сердце сжалось.

Множество крохотных фрагментов камня и пыли быстро превратились вокруг Мэн Хао и Чжисян в новую реку звёзд. Мэн Хао не сводил глаз с секты Бессмертного Демона, пока по реке звёзд не прошла дрожь и она не понесла его и Чжисян прочь. Она стелилась в пустоте, словно разматывающийся моток белого шёлка.

Мэн Хао молча наблюдал, как секта Бессмертного Демона удаляется всё дальше и дальше. Чжисян тоже ничего не говорила. Наконец среди звёзд впереди показался Мост Поступи Бессмертных.

— Мне пора, — внезапно объявила Чжисян.

Почувствовав на себе её взгляд, он повернулся к девушке.

— Береги себя.

Когда их взгляды встретились, Чжисян тепло ему улыбнулась.

— Благодарю. Моё обещание по-прежнему в силе. Я действительно верю, что однажды мы встретимся вновь. Я с нетерпением жду, где и при каких обстоятельствах будет наша

следующая встреча или, быть может, лучше сказать... в каком статусе мы встретимся.

Даже за тёплой улыбкой она не смогла скрыть грусть от расставания. Наконец Чжисян вздохнула и хлопнула по бездонной сумке. Оттуда вылетела красивая молодая девушка. Чжао Юлань — святая дочь племени Пяти Ядов. Она не шевелилась, её глаза были плотно закрыты. В ней ощущались слабые признаки жизни, но она явно глубоко спала. Судя по эманациям её культивации, она находилась на великой завершённости стадии Зарождения Души.

— Мы с этой девочкой связаны судьбой, — негромко объяснила Чжисян. — Я вселилась в её физическое тело много лет назад, но не стала уничтожать её душу. Я обещала, что, когда придёт время прощаться, я подарю ей культивацию великой завершённости Зарождения Души. К моменту получения тела бессмертного демона я уже оставила её. Пожалуйста, возьми её с собой на Южные Небеса.

Мэн Хао и Чжисян долго смотрели друг другу в глаза. Наконец он кивнул. Один прощальный взгляд, и Чжисян упорхнула из реки звёзд. Оказавшись среди звёзд, под её ногами в яркой вспышке возник летающий челнок. Этот мерцающий таинственным светом предмет быстро увеличился до трёхсот метров. От него волнами расходился демонический ци, который вызывал призрачные образы и немного искажал звёзды впереди.

Она повернулась к нему и сказала:

— Ну что ж, братец Мэн Хао, сестрице пора. Не скучай по мне! Конечно, если ты сильно соскучишься, то можешь навестить меня на планете Восточный Триумф, как только ты научишься летать среди звёзд. Может быть, сестрица позволит тебе соблазнить себя, а может, и нет, кто знает? — с кокетливым смехом сказала она.

Сейчас она, похоже, вернулась к своей игривой манере поведения, как во время их первой встречи: обворожительная, словно шёлк, с пленяющим взглядом и чарующей улыбкой. Она превратилась в луч света и скрылась вдалеке.

Мэн Хао с едва заметной улыбкой покачал головой. Изначально они были партнёрами в их совместном предприятии, но за время их приключений в секте Бессмертного Демона они постепенно стали друзьями. Проводив стремительно исчезающий луч света взглядом, он сел в позу лотоса на ближайший кусок камня. Чжао Юлань неподвижно лежала рядом с ним. Так они и летели через звёздное небо в полнейшей тишине.

Мэн Хао любовался сверкающими в темноте огнями, размышляя о будущем: "Культивация. Обретение Бессмертия. Полёты среди звёзд... Всё это путешествие. Если я смогу покинуть земли Южных Небес и добраться до звёздного неба, моё путешествие станет ещё удивительнее. Тогда планета Южные Небеса станет лишь частичкой пейзажа на моём пути, — внезапно Мэн Хао улыбнулся. — В секте Бессмертного Демона мне удалось добыть очень много ценного! — мысленно поздравил себя он, взглянув на бездонную сумку. — Заклинание Поглощения Гор, Обрушение Девяти Небес, Печать Драгоценного Тела Девятого Неба... Не стоит забывать и про Демоническую Магию Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути. Все эти божественные способности сейчас запечатаны в моём разуме вместе с немалым количеством более слабых техник.

К тому же я собрал немало сокровищ в секте Бессмертного Демона, а также заполучил бездонные сумки Цзи Минфэна. Самым важным из них, безусловно, является обломок острия Деревянного Меча Времени! В этом обломке содержится тридцать тысяч лет Времени. Если я буду его использовать, он, разумеется, не вырвет у моего врага тридцать тысяч лет, но

результат всё равно будет впечатляющим".

Поглаживая бездонную сумку, его глаза ярко блеснули.

"И, конечно же, главное сокровище четвёртого мира — мировое зеркало! Внутри скрыто бесчисленное множество магических предметов, а также демоническое оружие Заброшенный Курган! Мировое зеркало — драгоценное сокровище истинного духа Ночь. Именно его похищением я разбудил Ночь. Бурная реакция Ночи из-за потери своего сокровища лишь подтвердила мои предположения о загадочной природе медного зеркала". Размышляя о произошедшей с медным зеркалом трансформации, он в который раз убедился, что это приключение превзошло все его самые смелые ожидания.

"Моя богатая добыча привлечёт ко мне немало пытливых взоров. Практики с Южных Небес — люди жестокие и беспринципные. Они явно по прибытии как на духу выложат своим секта и кланам всё, что случилось в секте Бессмертного Демона, — его глаза заблестели. — Одно радует, совокупный долг этих людей составляет более десяти миллионов духовных камней! А значит, сейчас мне больше всего не хватает... духовных камней!" Он холодно хмыкнул, но мысль о стопке долговых расписок в его сумке вернула на его лицо лучезарную улыбку.

"Должники должны платить по счетам. Это непреложный закон Неба и Земли! От этого им никуда не деться! Для большей безопасности я не могу больше оставаться в Чёрных Землях или Западной Пустыни". Пока он летел через звёздное небо, в его голове роилось множество мыслей.

Шло время. Мэн Хао сидел в позе лотоса, любясь рекой звёзд и сияющими огнями в темноте. Вскоре впереди показалась точка, которая была планетой Южные Небеса. Одновременно с этим он увидел вращающийся на орбите планеты огромный алтарь. Заметив этот алтарь, он сразу же почувствовал холодную и угрюмую ауру. Она, словно волна, покатила в его сторону, но её заблокировала река звёзд, не позволив приблизиться к Мэн Хао.

Когда река звёзд достигла планеты Южные Небеса, он поднялся на ноги. Планета Южные Небеса постепенно увеличивалась в размерах, вскоре он увидел раскинувшиеся внизу земли: море Млечного Пути, Южный Предел, Западную Пустыню.

Когда они начали снижаться, Чжао Юлань зашевелилась. Прежде чем она успела открыть глаза, Мэн Хао прыгнул с камня и вылетел из реки звёзд в самой высокой точке неба Южных Небес. А потом он превратился в луч света и умчался вдаль. На такой высоте было довольно сильное давление, но после испытания за наследие Лорда Ли, где ему пришлось подняться на восемнадцать тысяч метров, он ничего не почувствовал. С его скоростью он быстро скрылся вдали.

Река звёзд с рокотом понесла Чжао Юлань к землям внизу. Когда Мэн Хао растворился вдали, раздался холодный голос:

— Как выросло это дитя! — с хриплым смешком произнёс голос. — Его совершенство действительно превосходно. Я ждал так долго... Не зря же я замёл его следы, чтобы сбить с толку ищек клана Цзи. Дитя, пришла пора отдать мне твой совершенный предел.